

АГРОСТРАХОВАНИЕ: К КОНЦЕПЦИИ НАЗРЕВШИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Очевидно недостаточная эффективность сельскохозяйственного страхования как одного из неотъемлемых и возрастающей значимости элементов системы хозяйствования в АПК, дефицит дееспособных и востребованных практикой соответствующих теоретических исследований, а также незаслуженно, на наш взгляд, редкое появление на страницах «Российского экономического журнала» материалов по этой теме [последняя по времени специально посвященная ей статья была опубликована почти пять лет назад (см.: Порфирьев Б., Юлдашев Р. Становление системы агрострахования в России: ключевые проблемы и наметки решений. — 2010. — № 6)] побуждают авторов настоящего сообщения предложить читателям журнала свой концептуальный вариант серьезного реформирования системы, о которой идет речь. Специфика нашей разработки — дополнение ряда законодательно-институциональных новаций (включая введение страховых полисов с дифференциацией уровня господдержки и оргобеспечение двухсекторности рассматриваемого рынка страховых услуг) реализацией идеи «прибыльного сельскохозяйственного страхования». Для лучшего обоснования реформационной альтернативы ее изложению предпосылается краткий анализ прошлого и настоящего анализируемых страховых отношений.

1. Ретроспекция по теме. Сельскохозяйственное страхование имеет глубокие исторические корни и послужило исходной исторической формой утверждения страхования как такового, как вида экономической деятельности. Происхождение понятия «страхование» связано со словом «страх», которое предполагает возможность опасного, угрожающего события. Необходимость проведения особых мероприятий по защите от опасных событий и обусловила становление страхования, сначала — в качестве определенного вспомогательного вида деятельности. Страхование реальное, т.е. специальные действия по защите от опасных событий, появилось раньше использования понятия «страхование», которое вошло в употребление в Европе в XVII столетии. Согласно толковому словарю В.И.Даля, «страховать дом, имущество», значит «отдавать кому на страх, на ответ, ручательство, т.е. платить посрочно, за обеспечение целости чего, с ответом на условную сумму».

Страхование следует рассматривать и как вспомогательную функцию (элемент общей деятельности) самих производителей, и как определенный вид специализированной профессиональной деятельности других самостоятельно хозяйствующих субъектов по оказанию страховой защиты, более эффективный чем страхование в качестве функции производителей, вынужденных осуществлять резервирование ресурсов и другие мероприятия, позволяющие предотвратить весьма вероятные опасные события, смягчить их ход или преодолеть их негативные последствия.

Изначально сельскохозяйственный облик страхования проявился именно в виде вспомогательной функции общины и домашних хозяйств по обеспечению нормальной производственной агродеятельности (в виде самострахования). Необходимость общинного бытия людей в сложных природных условиях и в обстоятельствах междоусобных конфликтов уже на ранней стадии развития человеческого общества детерминировала императивность формирования совместных запасов продуктов питания, что можно считать простейшим способом взаимного страхования от голода. Поэтому взаимное общинное страхование явилось и исходной исторической формой сельскохозяйственного страхования, и первой формой страховой деятельности вообще.

Сельскохозяйственное страхование, возникнув как натуральное резервирование агропродукции, по самой своей природе оказывалось ограниченным и убыточным. Эта функция реализовывалась в виде формирования страховых запасов хранимой продукции, в основном зерна, а также семян, корнеплодов, сушеной травы, соломы и т.д. В связи с крайне ограниченными возможностями крестьяне были вынуждены осуществлять самострахование на минимальном уровне, что часто становилось тормозящим фактором в развитии сельскохозяйственного производства.

Помимо натурального резервирования продукции в целях самострахования, всегда осуществлялись, хотя и в ограниченной мере и не всеми хозяйствами, другие хозяйственные мероприятия со страховыми — превентивными и компенсационными — элементами, включая технологические приемы (сочетание яровых и озимых посевов, севообороты, мелиоративные методы, поливы осушения и др.), диверсификацию хозяйственной деятельности, и т. д. Однако ограниченность самострахования особенно сильно проявлялась в случаях крупномасштабных пожаров, засух, наводнений, эпизоотий и т. п. Возникновение специализированного сельскохозяйственного страхования, как и всех других «отраслевых» видов страхования, диктовалось объективной необходимостью преодоления ограниченности самострахования, повышения эффективности использования зарезервированных средств и улучшения компенсационного воздействия на преодоление последствий рискованных событий.

Утверждение рыночных форм страхования означало «раздвоение» единой функции страхования; теперь один субъект (страхователь) резервирует свои страховые средства у другого субъекта (страховщика), который в свою очередь занимается компенсацией потерь. Страхование как специализированная профессиональная деятельность осуществляется соответственно профессиональными организациями и ведется ими как деятельность доходная — при том, что в общем случае она не возмещает всех затрат (потерь) сельскохозяйственных производителей. Появление профессиональной страховой деятельности было сопряжено и с другими (не аграрными) сферами — обострением пожароопасной ситуации в городском хозяйстве и с проблемами защиты от потерь товаров в морском судоходстве. В середине XVII в. в Западной Европе начали функционировать первые страховые общества: в 1650 г. во Франции возникло учреждение «Страховая камера» по страхованию строений от огня, а в 1676 г. в Германии была создана Гамбургская пожарная касса — пионерная страховая компания; первое общество по морскому страхованию было учреждено во Франции в 1686 г. Что касается США, то регистрация первого американского страхового (связанного с рисками пожаров) общества датируется 1735 годом.

Как отдельный вид деятельности сельскохозяйственное страхование выкристаллизовалось значительно позднее и было связано с коммерциализацией сельского хозяйства и развитием рыночных отношений. По имеющимся сведениям, коммерческое сельскохозяйственное страхование возникло в 1720-е годы в Германии в виде страхования падежа животных вследствие болезней; в Германии же в 1797 г. появилось страхование посевов от градобития (компания «Mecklenburg Nail Insurance Association»).

Рыночное страхование в России развивается с конца XVIII столетия — сначала на базе проникновения иностранных страховых компаний в страхование от пожаров. В 1765 г. в Риге (крупном центре тогдашней западной окраины Российской империи), было основано первое общество взаимного страхования — «Рижское общество

взаимного страхования от пожаров». При Екатерине II в целях предотвращения вывоза страховых поступлений страхование имущества у соответствующих иностранных компаний было запрещено. Отечественное страхование возникает как государственное, начиная с образования в 1786 г. при Государственном заемном банке Особой страховой экспедиции для «огневого страхования». Экспедиция занималась страхованием имущества на выборочной основе и «нацеливалась» на практически безрисковые объекты в виде залогового имущества (каменные постройки). Полноценное коммерческое страхование в России берет старт в первой четверти XIX в. с образованием в Санкт-Петербурге 14 октября 1827 г. акционерного общества «Российское страховое от огня общество».

С отменой крепостного права начинает развиваться взаимное страхование от пожаров. Указом Александра II от 10 октября 1861 г. утверждаются правила для образования городских взаимных страховых обществ; к 1875 г. их насчитывалось около 16, а к 1913 г. — 171. С 1864 г. «Высочайше утвержденным Положением о губернских и уездных земских учреждениях» (см.: URL: <http://www.reformshistory.ru/reformv/reformy-aleksandra-ii/zemskaya-forma/zakonodatelnye-akty-po-zemskomu-delu>) было введено земское страхование построек от пожаров. Земскими страховыми обществами осуществлялись три вида страхования — обязательное окладное, дополнительное и добровольное, причем первое в принудительном порядке распространялось на страхование сельскохозяйственных построек. Оно являлось обязательным для всего крестьянского населения, т.е. по сути имело налоговый характер. Страхователь мог достраховать свое имущество дополнительно сверх оклада до суммы, близкой к его действительной стоимости. В тех местностях (городах, поселках, усадбах и т.п.), на которые окладное страхование не распространялось, вводилось добровольное страхование строений от пожаров. В земском страховании предусматривалось и добровольное страхование движимого имущества от пожаров, в том числе сельскохозяйственных посевов, инвентаря, домашнего имущества, а также опять-таки добровольное страхование скота и посевов от градобития. Итак, во второй половине XIX столетия с образованием земских страховых обществ началась отечественная история добровольного сельскохозяйственного страхования.

Переходя от эмпирики к обобщениям, можно выделить в развитии сельскохозяйственного страхования в России четыре крупных периода, в рамках которых оно развивалось неравномерно и неоднозначно, что позволяет и в пределах каждого отдельного периода вычлениить определенные этапы. Вместе с изменением экономических условий и потребностей в страховании менялась также роль государства и территориальных органов власти в регулировании отношений агрострахования.

Первый период связан с традиционным аграрным обществом в России и охватывает длительное время дорыночной эволюции российской экономики (до 1861 г.). В этот период сельскохозяйственное страхование существовало в основном в форме самострахования и осуществлялось в натуральной форме; важнейшую роль в самостраховании, естественно, выполняла крестьянская община. Регулирование этих отношений осуществлялось на местном уровне.

Второй период охватывает годы формирования рыночно-капиталистической системы хозяйства в России, когда возникают и развиваются земские страховые общества и взаимные страховые общества. В этот период зарождается, хотя и не достигает серьезных масштабов, добровольное сельскохозяйственное страхование

хозяйствующих субъектов, сохраняется ограниченный перечень объектов страхования и страховых событий.

Третий период охватывает годы социалистического развития отечественного сельского хозяйства (1917—1990). Он характеризуется формированием единой государственной централизованной системы сельскохозяйственного страхования; таковое принимает обязательный и всеохватывающий характер, расширяется перечень страховых случаев и объектов страхования, возрастает компенсированность потерь. Добровольное страхование практикуется только для хозяйств населения.

Четвертый период начинается с рыночных преобразований российской экономики 1990-х годов и продолжается по настоящее время. Сельскохозяйственное страхование переводится на рыночную основу, становится добровольным и дорогостоящим, а роль государства сводится к «государственной поддержке». При этом становление системы сельхозстрахования происходит спонтанно, неконтролируемо, а экономические возможности агропроизводителей, к сожалению, ухудшаются.

Возвращаясь к третьему периоду, отметим, что с образованием Советской России сначала (в 1918 г.) был установлен государственный контроль над всеми видами страхования, а затем введена соответствующая госмонополия. Государственное сельскохозяйственное страхование распространялось на все виды экономической деятельности, в том числе на сельскохозяйственную (функционирование частных агрохозяйств и земледельческих предприятий). На крестьянские хозяйства и их кооперативы распространялось обязательное государственное страхование в отношении транспорта, падежа скота, неурожая и др. В ограниченных масштабах сохранилось взаимное страхование в кооперативах. По-особому оказывалась государственная помощь при стихийных бедствиях.

После проведения коллективизации и укрепления колхозного строя, в 1940 г. специальным актом — Законом СССР от 4 апреля «Об обязательном окладном страховании» — регламентировалась соответствующая конструкция страхования, определялись его порядок и условия для общественных хозяйств и хозяйств населения.

В годы Великой Отечественной войны сельскохозяйственное страхование переводилось на особый режим. Страховые компенсации были снижены до минимума.

В конце 1960-х годов происходит переход к системе обязательного государственного страхования. Им заменялись и окладное страхование для колхозов.

До 1978 г. компенсация потерь совхозов от неблагоприятных событий осуществлялась путем выделения ассигнований из государственного бюджета. С 1978 г. формируется единая система обязательного государственного сельскохозяйственного страхования как для госпредприятий (совхозов), так и для колхозов; в 1981 г. было окончательно упразднено обязательное окладное страхование в хозяйствах граждан.

С 1985 г. формируется более четкая единая система обязательного государственного сельскохозяйственного страхования с полным перечнем объектов страхования и сохранением прежнего порядка расчета платежей по обязательному страхованию. Вместе с тем была проведена региональная дифференциация ставок страховых платежей по сельскохозяйственным культурам (в пределах 8—10%), а в сфере животноводства стали использоваться единые по стране и дифференцированные по основным видам животных и птице страховые ставки (0,1—2,0% по животным, 0,5 — по пчелам и 2,0% по птице). Устанавливались и новые ставки платежей по страхо-

ванию сельскохозяйственных культур (от 7 до 12%), а также основных средств и многолетних насаждений.

Таким образом, к 1990-му году окончательно сложилась позднесоветская система обязательного государственного страхования, продемонстрировавшая относительно высокую эффективность. Она характеризовалась полным охватом всех субъектов сельскохозяйственного производства (предприятий и хозяйств населения) и довольно плотной регламентацией сельскохозяйственного страхования как обязательного для агропредприятий и в меньшей мере регламентировалась для хозяйств населения, ограничиваясь обязательным страхованием построек и поголовья крупного рогатого скота. С самого начала и до конца советского периода в системе государственного страхования осуществлялся принцип безубыточности и бесприбыльности страховой деятельности: страховые тарифы корректировались с учетом размеров поступлений страховых платежей, страховых выплат и размеров реального ущерба. Суммы превышения доходов над расходами по государственному обязательному страхованию имущества колхозов использовались лишь для выплат колхозам страхового возмещения в последующие годы, когда платежей текущего года было недостаточно. Однако, несмотря на рост возмещения потерь, реальные убытки сельскохозяйственного производства от проявления различных неблагоприятных событий всегда превышали страховое возмещение.

В развитии сельскохозяйственного страхования в дорыночный период сложились следующие основные тенденции: повышение роли обязательного страхования и окончательное устранение добровольного страхования для сельскохозяйственных предприятий; расширение добровольного страхования в индивидуальном секторе; улучшение институционализации сельскохозяйственного страхования; расширение перечня объектов страхования и спектра страхуемых рисков; увеличение тарифов и более тесная «привязка» сроков уплаты платежей ко времени получения выручки от реализации сельскохозяйственной продукции; большая сопряженность страховых тарифов с затратами и результатами деятельности; уточнение дифференциации страховых тарифов в растениеводстве; приближение оценки объектов к их реальной стоимости, а размеров возмещения — к реальным потерям; унификация сельскохозяйственного страхования с полным включением всех форм хозяйствования; расширение дополнительной государственной помощи в случаях крупных стихийных бедствий.

Становление рыночной системы в постсоветской России началось с полной ликвидации сложившейся государственной централизованной системы сельскохозяйственного страхования, взамен которой изначально никаких инструментов страхования не предусматривалось. Радикально-либералистские реформы 1990-х годов наиболее разрушительно сказались на сельском хозяйстве, объем производства в котором практически уполовинился. В 1990—2010-е годы значения индекса производства сельскохозяйственной продукции колебались от 85,9% в 1998 г. до 110,8% в 2008 г.; при этом рентабельность сохранялась на низком уровне. Стоит отметить, кстати, что российскому сельскому хозяйству еще повезло: в течение 19 лет его постсоветского бытия не было аномальных климатических событий, которые ранее происходили с периодичностью в пять—семь лет.

С переходом к рыночной экономике в начале 1990-х годов и вплоть до принятия федерального законодательного акта о сельскохозяйственном страховании (речь о

нем пойдет далее) государственная поддержка страхования в агросфере превратилась в случайную и эпизодическую; она не была четко институционализирована и определялась текущими распорядительными документами Правительства и Минсельхоза России. До 2007 года регулирование осуществлялось на основе ежегодных приказов Минсельхоза России, а далее — посредством правительственных постановлений, которыми, в частности, постоянно менялись порядок и правила предоставления бюджетных субсидий на цели агрострахования. В «лихие 1990-е» основное внимание уделялось страхованию посевных площадей (по другим объектам страхование практически не проводилось), но даже и в отношении этого базового объекта ситуация менялась лишь к худшему.

В 2000-е годы удельный вес застрахованных посевных площадей в общей их площади возрастал и достиг максимума (28%) в 2007 г. К концу десятилетия «нулевых» необходимость резкой активизации агрострахования стала очевидной, и Государственной программой развития сельского хозяйства на 2008—2012 гг. был введен целевой индикатор страхования для растениеводства — доля застрахованных площадей посевов (посадок) сельскохозяйственных культур в общей площади посевов (посадок); к 2012 г. планировалось поднять уровень застрахованных посевных земель с 25 до 40%. Но, к сожалению, на целевое значение индикатора выйти не удалось. Хуже того, после упомянутого 2007-го года он неуклонно снижался, а в 2010 г. упал до 13% вследствие секвестрирования бюджета и сокращения господдержки. В связи с аномальной засухой-2010 и в результате принятия «пожарных» государственных мер доля застрахованных площадей возросла в 2011 г. до 20,1%, но в 2012 г. снова снизилась до 19%. В связи с неблагоприятным финансовым положением сельхозпредприятий слабо развивалось коммерческое агрострахование, а страхование кооперативное и вовсе остается в зачаточном состоянии.

А. Назарова,

аспирант экономического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Н. Хожяинов,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры агроэкономики названного факультета.

От редакции: окончание статьи — в следующем номере.

Подписные индексы

**«Российского экономического журнала»:
в каталоге Агентства «Роспечать» — 71114,
каталоге «Пресса России» — 42444
и в каталоге «Почта России» — 16531.**

Подписка возможна также по электронному каталогу

«Российская периодика» (www.agrk.org)

и в ИД «Экономическая газета»

[тел. (499) 152-04-90, e-mail podpiska@ideg.ru]